

УДК 316.6

doi: 10.20310/1810-231X-2017-16-4-15-19

ТЕНДЕНЦИЯ ЛЮМПЕНИЗАЦИИ В СТРУКТУРЕ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Гиева Елена Петровна

Северо-Осетинский государственный педагогический институт,
г. Владикавказ, Россия, e-mail: elgieva@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Представления о социальном успехе у молодежи Южной Осетии», проект №15-26-13001

В статье приводятся результаты исследования психологических особенностей трудовой мотивации работающей молодежи Южной Осетии, факторная структура исследуемой мотивации. Анализируются возможные психологические причины выявленной тенденции люмпенизации некоторой части работающей молодежи Южной Осетии, высказывается предположение об эскапистском гедонизме как одной из возможных ее причин.

Ключевые слова: трудовая мотивация, мотивационный профиль, факторная структура мотивации, тенденция люмпенизации, гедонизм, эскапизм

Республика Южная Осетия, молодое государство с очень короткой историей самостоятельности, в обстановке непризнанности мировым сообществом и сложной послевоенной ситуации решающее задачи восстановления всего социально-экономического уклада мирной жизни республики, очень нуждается в участии в этих процессах молодых специалистов республики. Соответственно трудовая мотивация молодежи Южной Осетии становится одним из важных факторов решения стоящих перед РЮО задач. Однако программа «Стратегия социально-экономического развития Республики Южная Осетия до 2030 года» констатирует «недостаточный уровень мотивации населения к развитию и созидательной деятельности» [1].

В этой связи нами в 2015-2016 гг. в рамках проекта «Представления о социальном успехе у молодежи Южной Осетии» (проект РГНФ № 15-26-13001) было проведено исследование психологических особенностей трудовой мотивации работающей молодежи Южной Осетии. Выборку составили 71 человек, живущие и работающие в Южной Осетии, средний возраст выборки 26 лет, средний стаж трудовой деятельности – четыре года. Полученные в исследовании результаты были изложены в одной из наших публикаций [2]. Здесь же хотелось бы высказать ряд предположений о психологических причинах выявленной тенденции. Но прежде

кратко приведем основные из полученных нами результатов.

Так, выявленная по методике Ш. Ричи – П. Мартина [3] факторная структура трудовой мотивации работающей молодежи дает совокупный портрет личности автономной по отношению к себе и к социуму, с реалистичной субъектной личностной позицией (табл. 1).

Особенности мотивации достижения в структуре трудовой мотивации работающей молодежи Южной Осетии исследовались с помощью методики В. И. Герчикова [4; 5; 6]. Мотивационные профили выборки, построенные на основе частотного счета (согласно методике) и на основе средних по выборке значений каждого из пяти мотивационных типов (инструментального, профессионального, хозяйственного, патриотического, люмпенизированного), не выявили статистически значимых различий между ними. Корреляционный анализ данных выявил только одну обратно пропорциональную корреляцию между патриотическим и хозяйственным типами (-,352^{**}). Гораздо более выразительную картину показал факторный анализ данных, выявивший всего две компоненты в структуре трудовой мотивации работающей молодежи РЮО. Компоненту 1 составили патриотический (,755) и инструментальный (,440) типы трудовой мотивации в противовес хозяйственному типу (-,797); фактор был назван «заслуженное вознаграждение». Компоненту 2 образовали избегательный

люмпенизированный тип (.769) и с заметно меньшим факторным весом инструментальный тип (.307), противопоставленные патристиче-

скому типу (-.741); согласно описаниям этих мотивационных типов В. И. Герчиковым фактор был назван «апатичность».

Таблица 1

Факторы трудовой мотивации работающей молодежи Южной Осетии по методике Ш. Ричи – П. Мартина

Факторы трудовой мотивации работающей молодежи	
«+»	«-»
самореализация	
– потребность ставить для себя сложные цели и достигать их (.726), – потребность в четком структурировании работы (.462), – в совершенствовании и личностном росте (.452) – потребность быть креативным (.418)	– потребность в комфортных условиях работы (-.701)
социальная влияние	
– потребность в социальных контактах (.695), – потребность во влиятельности и власти (.682) – потребность в разнообразии и переменах (.527)	– потребность в четком структурировании работы (-.672)
новизна	
– потребность в интересной, общественно полезной работе (.755), – потребность в разнообразии и переменах (.362)	– потребность в долгосрочных и стабильных взаимоотношениях с коллегами (-.833)
творчество	
– потребность быть креативным (.616) – потребность в совершенствовании и личностном росте (.514)	– потребности в высокой заработной плате и материальном вознаграждении (-.862)
признание достижений	
– потребность в завоевании признания со стороны других людей (.906) – потребность в совершенствовании и личностном росте (.387)	

Еще более интересную картину выявил совместный факторный анализ результатов по обоим использованным методикам. Из выделенных факторным анализом шести компонент особый интерес представляет выявленный ранее фактор «апатичность» и которая образована люмпенизированным (.741) и инструментальным (.512) мотивационными типами и имеет на отрицательном полюсе потребность в четкой структурированности работы (-.607) и потребность ставить для себя дерзновенные сложные цели и достигать их (-.351).

Психологический портрет работника, складывающийся из описаний этих составляющих в методиках В. И. Герчикова и Ш. Ричи – П. Мартина, предполагает: отсутствие мотивации и самомотивации; нежелание иметь цели, требующие усилий для их достижения; стремление минимизировать усилия; избегание трудностей; неприятие всяких норм, правил и попыток контроля со стороны других лиц; нежелание ответственности и избегание ее; согласие на низкую

оплату, низкую квалификацию и незаинтересованность в ней; безразличие к выполняемой работе; предпочтение рутинной деятельности с невысокими требованиями, поскольку интересуется только цена труда. Полученный профиль, как можно видеть, полностью соответствует психологическим характеристикам люмпена.

Таким образом, очевидна тенденция люмпенизации некоторой части работающей молодежи Южной Осетии. Этот вывод вполне согласуется с приведенным выше положением из «Стратегии социально-экономического развития» о недостатке мотивации у населения РЮО. Учитывая же масштабность решаемых республикой задач и потребность в молодых квалифицированных кадрах, выявленная в нашем исследовании тенденция заслуживает самого пристального внимания.

Одну из возможных причин люмпенизации молодежи мы видим в травматическом опыте населения РЮО вследствие неоднократных боевых действий на территории республики и их психологических последствий. Общностям посткатастрофного типа, к

которым по целому ряду показателей может быть отнесена и сегодняшняя Южная Осетия, психология люмпенов характерна как социально-регрессивное явление в случаях, если личностные ресурсы предоставляют низкий потенциал преодоления (потеря, неудач, преград в реализации цели, фрустраций), в результате чего формируется направленность на избегание трудностей, новых неудач и задач, требующих значительного напряжения.

Мы предположили, что в этом случае, вероятнее всего, складывается мотивация по избежательному типу. Полагаем, что возникновению мотивации подобного типа способствует и гедонистическая, на наш взгляд, система традиционных ценностей и мировоззренческих установок югоосетинской общности, в которой традиционно высоко ценились ненапряженные удовольствия, доставляемые комфортом, удобством, застольем, пассивным отдыхом, чувством удовлетворенности, т. е. ценности классических теорий гедонизма.

Исследования феномена гедонизма на протяжении столетий породили множество теорий, его объясняющих. Общее во всех этих теориях – положение о том, что удовольствие и страдание – принципиально важные, решающие элементы этого явления. При этом понимание удовольствия в различных теориях гедонизма существенно различается: удовольствие и страдание рассматриваются то в физическом, то в моральном аспектах.

Философские теории гедонизма рассматривают удовольствие как самоценность, к которой человек стремится ради состояния счастья, эмоционального благополучия и удовлетворения. Своеобразную концепцию гедонизма представляет собой эпикуреизм, в котором удовольствия разделялись на «высшие» и «низшие», а состояние удовлетворения (hedone) понималось как следствие отсутствия страдания и вело к безмятежному состоянию духа (атараксии). Достижение этих состояний возможно путем самоустранения от тревог и опасностей, от общественных и государственных дел, ценой независимости от внешних условий [7, с. 339].

Этические теории исследуют гедонизм в категориях блага (добра), совершенства, долга и в свете этической дихотомии «личное – всеобщее» различают соответственно «эгои-

стический гедонизм», при котором конечной целью действий является личное удовольствие (личное счастье, согласно Henry Sidgwick), и «универсалистский гедонизм», при котором конечной целью действий выступает удовольствие как всеобщее («универсальное») счастье [8]. Эта дихотомия «личное – всеобщее» в рассуждениях многих авторов о проблеме гедонизма привносит ракурс «эгоизм – альтруизм».

Психологический гедонизм называют иначе мотивационным, поскольку согласно этим теориям желание получать удовольствие и избегание страдания являются исходными побудителями (мотиваторами) человеческого поведения. Причем, «современные философы, как правило, отвергают крайнюю степень психологического гедонизма (идею о том, что любое поведение человека основано на избегании страдания и стремлении к удовольствию)» [9, с. 51].

В рамках этих трех исследовательских линий встречаем описания гедонизма «прошлого», «настоящего» и «будущего», высокого и низкого гедонизма, пассивного и активного гедонизма, инфантильного гедонизма и т. п. В контексте нашего исследования из всех этих видов особый интерес для нас представляет эскапистский гедонизм, истоки которого можно усмотреть еще в учении Эпикура. Эскапизм представляет собой социальное явление, заключающееся в стремлении индивида или части социальной группы уйти от общепринятых стандартов общественной жизни. Проявляется эскапизм в таких формах, как божественная жизнь, географический эскапизм, дауншифтинг (при котором человек отказывается от высокооплачиваемой, но отбирающей все свободное время работы в пользу более спокойной, хотя и менее оплачиваемой), аддикции и пр. Соответственно эскапистский гедонизм понимается «как бегство от действительности через получение эгоистического удовольствия и наслаждения» [10, с. 222].

Исходя из всего сказанного, в свете нашей проблемы можно предположить, что первоначально классический гедонизм традиционных ценностных ориентаций и установок югоосетинской общности на фоне состояния психотравмированности и перед лицом сложных социальных и экономических задач у определенной части этой общности приобретает эскапистский характер и в

структуре трудовой мотивации проявляется как люмпен-психология, поскольку люмпен-психология и гедонистическое сознание имеют ряд сходных симптомов, прежде всего, стремление к получению удовольствий и избеганию усилий и страдания.

Но в зависимости от того, какая из этих двух тенденций оказывается доминирующей, меняется личностный смысл стремлений к удовольствиям. В случае доминирования стремления к удовольствиям, состоянию удовлетворения и счастья это получение удовольствий выступает как самоценность, определяющая ценностно-смысловое ядро в структуре жизненных мировоззренческих установок личности. В случае же доминирования стремления к избеганию страдания, уклонению от всего нежелательного и неприятного стремление к удовольствиям приобретает смысл «бегства» в безопасную в этом отношении нишу. Будет уместным здесь вспомнить, что А. Маслоу, высказываясь против рассуждений в логике дихотомии «высокий – низкий» гедонизм [11, с. 80], вместе с тем утверждал, что «гедонизм срывает в случае здоровых людей; он не срывает в случае болезни» [12, с. 88-89].

Таким образом, выявленная в нашем исследовании тенденция люмпенизации в структуре трудовой мотивации работающей молодежи Южной Осетии может быть симптомом другого социально-психологического явления, а именно эскапистского гедонизма, сложившегося на первоначальной основе классического, «чистого», гедонизма под влиянием тенденции избегания. Высказанное предположение гипотетично и нуждается в последующей эмпирической проверке.

Литература

1. Стратегия социально-экономического развития Республики Южная Осетия до 2030 года. URL: <http://ugo-osetia.ru>
2. Гюева Е. П., Абаева И. В., Хабаева Л. М. Психологические особенности трудовой мотивации работающей молодежи Южной Осетии // Успехи современной науки и образования. 2016. № 11. Т. 7. С. 13-18.
3. Ричи Ш., Мартин П. Управление мотивацией. М., 2004.
4. Герчиков В. И. Трудовая мотивация: содержание, диагностика, управление // Управление человеческими ресурсами: менеджмент и консультирование / под ред. В. В. Щербины. М., 2004.

5. Герчиков В. И. Типологическая концепция трудовой мотивации (Ч. 1) // Мотивация и оплата труда. 2005. № 2. С. 53-62.

6. Герчиков В. И. Типологическая концепция трудовой мотивации (Ч. 2) // Мотивация и оплата труда. 2005. № 3. С. 2-6.

7. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб., 2001.

8. Артемьева О. В. Сиджвик Генри. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2010, Т. III. С. 528-529.

9. Клейман П. Философия: Краткий курс / под ред. Н. Хоренко. М., 2016.

10. Гусакова Т. Ф. Современный социум: искушение гедонизмом // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 5. С. 221-224.

11. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 1999.

12. Маслоу А. По направлению к психологии бытия. М., 2002.

References

1. Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Yuzhnaya Osetiya do 2030 goda [The strategy of social and economic development of the Republic of South Ossetia till 2030]. URL: <http://ugo-osetia.ru>

2. Gioeva E. P., Abaeva I. V., Khabaeva L. M. Psikhologicheskiye osobennosti trudovoj motivatsii rabotayushchey molodezhi Yuzhnoj Osetii [Psychological features of labor motivation of the working youth of South Ossetia] // Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2016. № 11. Т. 7. S. 13-18.

3. Richi Sh., Martin P. Upravleniye motivatsiej [Motivation management]. М., 2004.

4. Gerchikov V. I. Trudovaya motivatsiya: sodержaniye, diagnostika, upravleniye [Labor motivation: maintenance, diagnostics, management] // Upravleniye chelovecheskimi resursami: menedzhment i konsul'tirovaniye / pod red. V. V. Shcherbiny. М., 2004.

5. Gerchikov V. I. Tipologicheskaya kontseptsiya trudovoj motivatsii (Ch. 1) [Typological concept of labor motivation (P.1)] // Motivatsiya i oplata truda. 2005. № 2. S. 53-62.

6. Gerchikov V. I. Tipologicheskaya kontseptsiya trudovoj motivatsii (Ch. 2) [Typological concept of labor motivation (P.2)] // Motivatsiya i oplata truda. 2005. № 3. S. 2-6.

7. Il'in E. P. Emotsii i chuvstva [Emotions and feelings]. SPb., 2001.

8. Artem'eva O. V. Sidzhvik Genri. Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t. [Sidgwick Henry. New philosophical encyclopedia: in 4 vol.] М., 2010, Т. III. S. 528-529.

9. Klejman P. Filosofiya: Kratkij kurs [Philosophy: Short course] / pod red. N. Khorenko. М., 2016.

10. Gusakova T. F. Sovremennyj sotsium: iskusheniye gedonizmom [Modern society: temptation hedonism] // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 5. S. 221-224.

11. Maslou A. Motivatsiya i lichnost' [Motivation and personality]. SPb., 1999.

12. Maslou A. Po napravleniyu k psikhologii bytiya [Towards life psychology]. M., 2002.

* * *

LUMPENIZATION TENDENCY IN STRUCTURE OF LABOR MOTIVATION OF THE WORKING YOUTH OF SOUTH OSSETIA

Gioeva Elena Petrovna
North Ossetian State Pedagogical Institute,
Vladikavkaz, Russia, e-mail: elgioeva@mail.ru

The research is executed with financial support of RHSF within RHSF research project «Ideas of social success at youth of South Ossetia», project № 15-26-13001

In article the author presented results of a research of psychological features of labor motivation of the working youth of South Ossetia, factorial structure of the studied motivation, analyzed the possible psychological reasons for the revealed tendency of a lumpenization of some part of the working youth of South Ossetia and suggested about escapist hedonism as one of its possible reasons.

Key words: labor motivation, motivational profile, factorial structure of motivation, lumpenization tendency, hedonism, escapism

Об авторе:

Гюева Елена Петровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Северо-Осетинского государственного педагогического института, г. Владикавказ

About the author:

Gioeva Elena Petrovna, Candidate of Psychology, Associate Professor of the Psychology Department, North Ossetia State Pedagogical Institute, Vladikavkaz